

Е.А. Гирченко^{1,2}✉, О.В. Кардаш^{1,2}

¹Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

E-mail: ekaterina.girchenko@gmail.ru

Памятники каюковской культуры в контексте изучения археологических объектов в торфяных отложениях ХМАО–Югры

Памятники каюковской культуры расположены в центральной части Демьяно-Васюганской болотной системы, на водоразделе рек Большой Салым и Большой Юган, вблизи оз. Большое Каюково. Заболочивание данной территории началось в раннем голоцене (ок. 11,7 тыс. л.н.) и к настоящему времени существенно изменило ландшафт. За это время болотная экосистема скрыла изначальный исторический рельеф, что исключило возможность исследователям изучать и полноценно исследовать начальный период расселения и адаптации человека на территории Югры, а также динамику этих процессов в контексте изменяющихся природных условий. Поселения каюковской культуры появились около 8 тыс. л.н., до того, как данная территория была значительно заболочена, и были приурочены к древним водоемам. Раскопки на памятниках Каюково-1 и -2, а также первоначальные исследования двух новых объектов – Каюково-3 и -4 показали, что они частично уходят под толщу болот. Новый проект совместной работы археологов, палеоклиматологов и палеогеографов имеет своей целью выявление объектов археологического наследия, которые сейчас скрыты под торфяными отложениями Демьяно-Васюганской болотной системы. Новая информация об историческом ландшафте и хозяйственной деятельности населения позволит реконструировать особенности расселения, адаптации и развития архаических обществ на территории севера Западной Сибири и Евразии в целом. Кроме того, археологические исследования, проведенные в рамках данного проекта, позволят выработать методику поиска и проведения археологических раскопок на заболоченных территориях Югры.

Ключевые слова: север Западной Сибири, оз. Большое Каюково, неолит, археологическая разведка, подболотные объекты, торфяные отложения, палеоклимат.

Е.А. Girchenko^{1,2}✉, O.V. Kardash^{1,2}

¹Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

E-mail: ekaterina.girchenko@gmail.ru

Kayukovo Culture Sites during Investigations of Archaeological Objects Located in Peat Deposits of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra

The Kayukovo culture sites are located in the central part of the Demyan-Vasyugan swamp system, on the watershed of the Bolshoy Salym and Bolshoy Yugan rivers, near the Bolshoye Kayukovo Lake. Swamping of this territory began in the early Holocene (about 11.7 thousand years ago) and has significantly changed the landscape of the area by now. During this time, the swamp ecosystem has hidden the original historical relief, which prevented the study and complete investigation by researchers of the initial period of human resettlement and adaptation in Yugra, as well as the dynamics of these processes in the context of changing landscape conditions. The Kayukovo culture settlements appeared there about 8 thousand years ago, before the territory was swamped, and they were confined to ancient reservoirs that later became part of the swamps. Excavations at the Kayukovo 1 and Kayukovo 2 sites, as well as initial studies of two new sites, Kayukovo 3 and Kayukovo 4, have shown that they are partially covered with a swamp layer. The new joint project of archaeologists, paleoclimatologists, and paleogeographers aims to identify

the archaeological heritage sites that are currently hidden under the peat deposits of the Demyan-Vasyugan swamp system. New information about the historical landscape and economic activities of the population will allow us to reconstruct the specific features of the ancient economy, adaptation, and development of archaic societies in the north of Western Siberia and Eurasia in general. In addition, archaeological research conducted under this project will allow us to develop a methodology to search for and conduct the archaeological excavations in the swampy areas of Yugra.

Keywords: north of Western Siberia, Bolshoye Kayukovo Lake, Neolithic, archaeological survey, sub-bog objects, peat deposits, paleoclimate.

Массовое расселение человека по территории севера Западной Сибири и его адаптация к ландшафтно-климатическим условиям начинается с раннего и среднего голоцена. В атлантический период голоцена на этапе термического максимума на север Западно-Сибирской равнины устремляются коллективы древних людей, которые основывают первые долговременные поселения. С этого времени начинается отсчет непрерывного проживания и освоения человеком севера Западной Сибири. К данному периоду (ранний неолит) относятся такие археологические памятники, как поселения Каюково-1 и -2, датируемые рубежом VII–VI тыс. до н.э. Это самые древние укрепленные поселения с регулярной планировочной структурой, расположенные на территории ХМАО–Югры. Сложная архитектура, нехарактерная для простых обществ охотников-собирателей неолита, является особенностью каюковской культуры.

Оба памятника расположены в центральной части Демьяно-Васюганской болотной системы, на водоразделе рек Большой Салым и Большой Юган, вблизи оз. Большое Каюково. Водно-болотные системы составляют около 70 % всей территории региона, около 50 % занимают непосредственно болотные массивы. Вместе с тем это и наименее изученные территории: здесь еще никогда не проводились систематические археологические и комплексные междисциплинарные исследования. Заболачивание территорий изменило рельеф, количество ресурсов (поглощая лесные ресурсы и увеличивая торфяные) и, соответственно, хозяйственную деятельность проживающих здесь людей. В отличие от уральских болот, которые заполнили акватории озер и перестали расти, болотные системы Югры продолжают развиваться. Заболачивание данной территории началось в раннем голоцене (ок. 11,7 тыс. л.н.) и к настоящему времени существенно изменило ландшафт. За это время болотная экосистема скрыла изначальный исторический рельеф, что исключает возможность исследователям свободно и полноценно изучать начальный период расселения и адаптации человека на территории Югры, а также динамику этих процессов в контексте изменяющихся ландшафтных условий. Поселения Каюково-1 и -2 появились ок. 8 тыс. л.н., до того, как данная территория была заболочена, и поэтому сложно сказать, к какому типу водоема они были приурочены в период своего функционирования, на каком расстоянии от него находились. Кроме того, несмотря на проведение комплексных раскопок памятников, установле-

ние основного типа хозяйствования его жителей не представляется возможным, так как среди вещевого комплекса не было найдено ни одного предмета, связанного с промыслово-хозяйственной деятельностью. Вероятно, она велась за пределами поселений, но эти места в настоящий момент скрыты под толщей болот.

Новый грант Российского научного фонда, к реализации которого исследовательская команда приступила летом – осенью 2024 г., предполагает определение границ береговой линии древнего оз. Большое Каюково с целью выявления объектов археологического наследия на его древнем побережье, которое сейчас скрыто под торфяными отложениями. На данный момент проведено первичное обследование территории близ озера с целью выявления археологических объектов, созданных в период заселения этой территории людьми и частично скрытых на данный момент под болотными отложениями. Территория исследований в этом году затрагивала район примерно в 300–500 м от стойбища А. Каюкова и, соответственно, примерно на 2 км ближе к оз. Большое Каюково, чем уже известные поселения Каюково-1 и -2. Новые археологические объекты получили названия Каюково-3 и Каюково-4 (рис. 1). После определения древней береговой линии оз. Большое Каюково планируется геосканирование болот и шурфовка в местах предполагаемого нахождения археологических памятников в торфяной толще и под ней, поэтому еще одной важной задачей проекта станет создание и отработка методики исследования археологических объектов, расположенных под болотами в природно-климатических условиях Демьяно-Васюганской болотной системы. Кроме того, на основе полученных материалов планируются исследования, направленные на определение и реконструкцию этапов заболачивания данной территории в течение голоцена на основе радиоуглеродного датирования серии образцов отложений пограничных горизонтов, включая подстилающие торф отложения и нижний торфяной слой, а также палеоэкологические изыскания, направленные на реконструкцию динамики изменения природных ландшафтов голоцена в условиях меняющегося климата. Новая информация об историческом ландшафте и хозяйственной деятельности населения позволит реконструировать особенности расселения, адаптации и развития архаических обществ на территории севера Западной Сибири и Евразии в целом.

Естественно-научные методы при исследовании болот широко применяются археологами, изучаю-

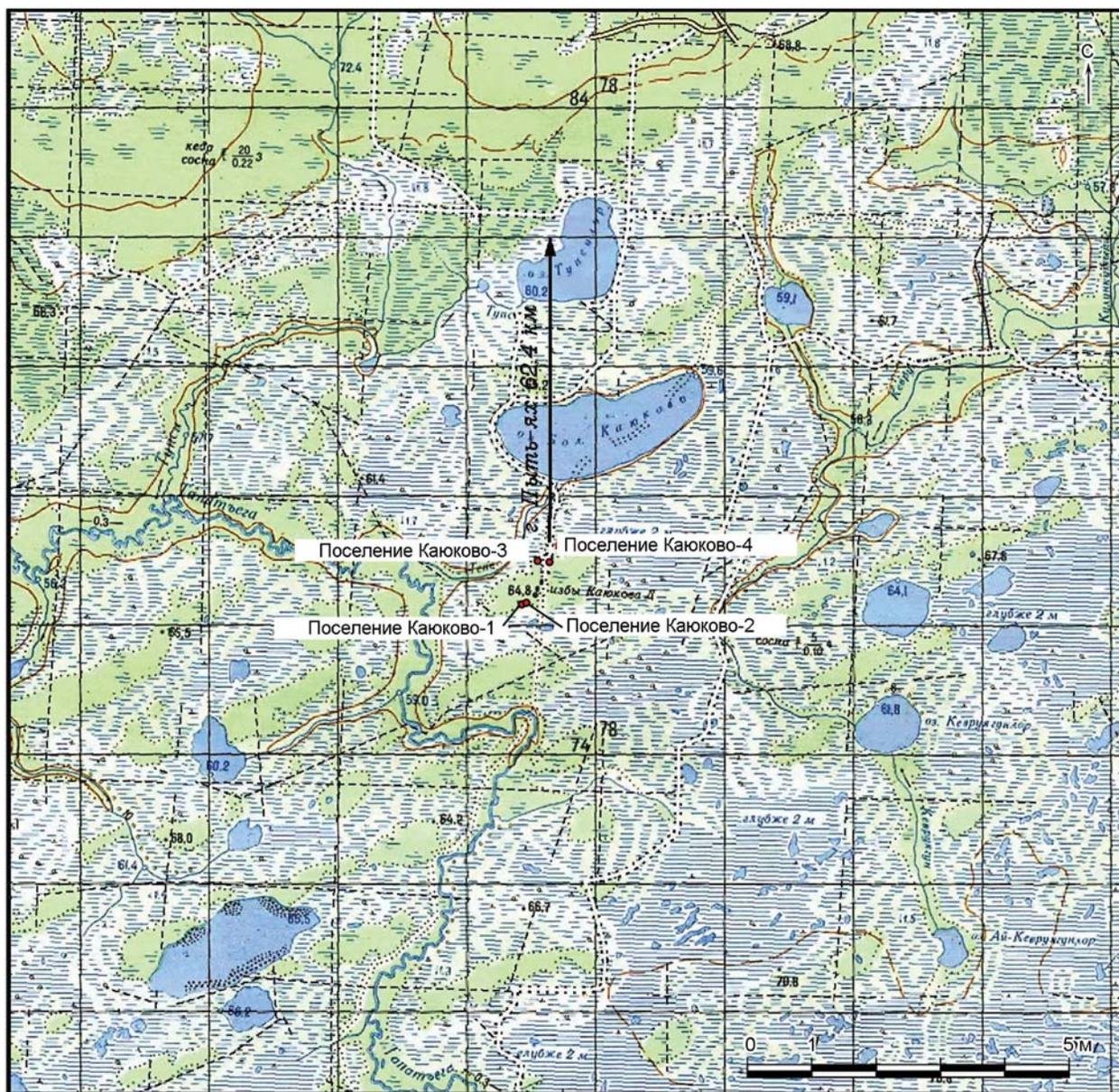

Рис. 1. Памятники каюковской культуры в окрестностях оз. Большое Каюково.

щими торфяниковые памятники Среднего Урала, в частности, Свердловской области. Так, например, шигирские археологические памятники стали первыми торфяниковыми стоянками, открытыми в России. Впоследствии археологические поселения были обнаружены на Горбуновском торфянике во время торфоразработок, тогда были найдены древние артефакты и остатки сооружений. В 1908 г. М.О. Клер установил порядок залегания находок в торфе и сделал опись обнаруженного сооружения. В 1920–1940-х гг. археологические исследования Горбуновского торфяника проводили Государственный исторический музей и Нижнетагильский краеведческий музей [Рыжкова, Черненко, 2012, с. 160]. В 1942–1943 гг. обследование торфяника провели Уральское государственное геологическое управление и сапропелевая группа Ураль-

ской экспедиции АН СССР [Сукачев, Поплавская, 1946]. В целом на Горбуновском торфянике выявлено 38 археологических памятников. Первые памятники Кокшаровского торфяника были открыты в 1980 г. и исследованы Ю.Б. Сериковым [1992]. В 1998–2000 гг. Н.М. Чаиркина исследовала заторфированную часть Шигирского поселения [Чаиркина и др., 2001]. В Зауралье сейчас известно более 60 торфяниковых памятников эпохи мезолита – раннего железного века. Несмотря на довольно обширную источниковедческую базу, информационный и научный потенциал торфяниковых памятников Зауралья неодинаковы. Некоторые объекты исследований XIX – середины XX вв. изучены в традициях описательного подхода и неполной фиксации. На многих памятниках в 1970–1990-е гг. проведены только разведочные работы.

Новое поселение Каюково-3, изученное в 2024 г., расположено в левобережье р. Тепел, вытекающей из оз. Большое Каюково и впадающей с левого берега в р. Тапатьега – правый приток р. Большой Салым, впадающей в свою очередь в левый рукав р. Оби – протоку Большую Юганскую с левого берега. В административном отношении это Нефтеюганский р-н ХМАО–Югры, в 62,4 км к югу от г. Пыть-Ях, в 0,35 км к северо-северо-востоку от стойбища А. Каюкова.

Район работ располагается в западной части Западно-Сибирской равнины в подзоне средней тайги. Согласно физико-географическому районированию, он находится в Вандрасско-Юганской ландшафтной провинции Юганско-Иртышской ландшафтной области. С точки зрения геоморфологии территория объекта археологического наследия занимает участок аккумулятивных озерно-аллювиальных низких равнин и террас и относится к относительно дренированным плосковолнистым, местами заозеренным равнинам.

Суходольная грива, расположенная в 1 км к югу от оз. Большое Каюково, протяженностью 2 км, шириной до 0,5 км, вытянута в направлении юго-запад – северо-восток и ограничена озерно-заболоченными равнинами. Северная бровка гривы приподнята над уровнем заболоченной поймы на высоту до 1,5 м. Поверхность террасы покрыта хвойным лесом: ярус 1 (древостой) представлен хвойными деревьями (сосна); ярус 2 (подлесок) представлен молодой порослью березы и сосны; ярус 3 (травянистые растения) представлен кустарничками (брусника, черника, голубика), ярус 4 – ягель. Почвы подзолистые, сложены преимущественно супесью, песком.

Объект археологического наследия расположен на северном краю центральной части гривы. Площадь территории объекта культурного наследия составляет 2 803 м². На поверхности фиксируются пять археологизированных сооружений (впадин).

Впадина № 1, прямоугольная, ориентация по сторонам света СЗ–ЮВ, размеры 6,4 × 5,1 м, обваловка шириной 1,3 м и высотой 0,2 м.

Впадина № 2, прямоугольная, ориентация по сторонам света СВ–ЮЗ, размеры 5,9 × 4,3 м.

Впадина № 3, квадратная, ориентация по сторонам света С–Ю, размеры 4,6 × 4,7 м.

Впадина № 4, квадратная, ориентация по сторонам света СВ–ЮЗ, размеры 2,9 × 3,3 м.

Впадина № 5, квадратная, ориентация по сторонам света СЗ–ЮВ, размеры 6,5 × 6,2 м, обваловка шириной 1,2–2,5 м и высотой 0,2 м (рис. 2, 1).

Мощность культурного слоя не установлена. Наибольшую концентрацию археологического материала, а также наибольшую мощность культурного слоя можно ожидать во впадинах археологизированных сооружений, однако близость к озеру и окружающие болота, судя по заложенным шурфам, вызывают высокий уровень грунтовых вод уже на уровне 0,5 м.

На поверхности зафиксированы антропогенные разрушения: в центральной и восточной частях территории объекта расположены слопцы (ловушка даящего типа) и сопровождающие их слопцовые ямы, которые используются местными жителями для подсыпки площадки этих ловушек.

Итак, на территории памятника в 2024 г. были заложены две траншеи размерами 1 × 3 м, одна из траншей оказалась пустой, в другой были обнаружены 16 фрагментов керамики с различной орнаментацией (рис. 3).

Анализ артефактов показал типологическую близость вещевому комплексу, обнаруженному на соседних поселениях Каюково-1 и -2. Доминируют сфероконические сосуды с широкой горловиной и прямым венчиком. Стенки толстые, характеризуются преимущественно рыхлой структурой и разной цветностью. Стенки сосудов хорошо заглажены с внутренней стороны, присутствуют следы нагара. Неорнаментированных фрагментов не найдено, узористые узоры покрывают всю внешнюю поверхность сосуда.

Самый большой фрагмент в длину составляет около 15 см, восстановленный диаметр венчика равен 22 см (рис. 3, 1). Венчик ровный, кромка оформлена наклонными насечками. Область под венчиком обрамлена верхним поясом вдавлений, выполненных в технике «отступающей палочки», вдавлений орнамента (стека) с отступанием, а также нижним поясом крупных жемчужных вдавлений орнаментом большего размера. Ниже узористый орнамент горизонтальными линиями в технике «отступающей палочки» покрывает всю сохранившуюся поверхность сосуда. Таким же узором покрыты меньшие по размеру фрагменты, орнамент «отступающей палочкой» все так же расположен горизонтальными рядами, иногда расстояние между поясками шире, внутреннее пространство орнаментом не заполнялось. Фрагменты 9–12 (рис. 3, 9–12) орнаментированы рядами диагональных прочесов тонким острым предметом, несколько таких рядов в совокупности образуют зигзагообразный рисунок. Данный тип орнамента никогда ранее не встречался в материалах каюковской культуры. Третий тип рисунка представляет собой узоры плоской отступающей палочкой подквадратной формы, где один край вдавления имеет четкие границы, т.к. нажим на него был сильнее, противоположный край вдавлен не так глубоко, часто смазан (рис. 3, 12–16). Данный тип орнамента также отсутствует в каюковской культуре.

По характеру наземных сооружений объект может датироваться V–II тыс. до н.э. (неолит – бронзовый век). Керамический материал, судя по качеству черепка и разнообразию орнаментов, указывает на неолитическое время, но, вероятно, более позднее, чем Каюково-1 и -2.

Поселение Каюково-4 расположено в Нефтеюганском р-не ХМАО–Югры, в 62,2 км к югу от г. Пыть-

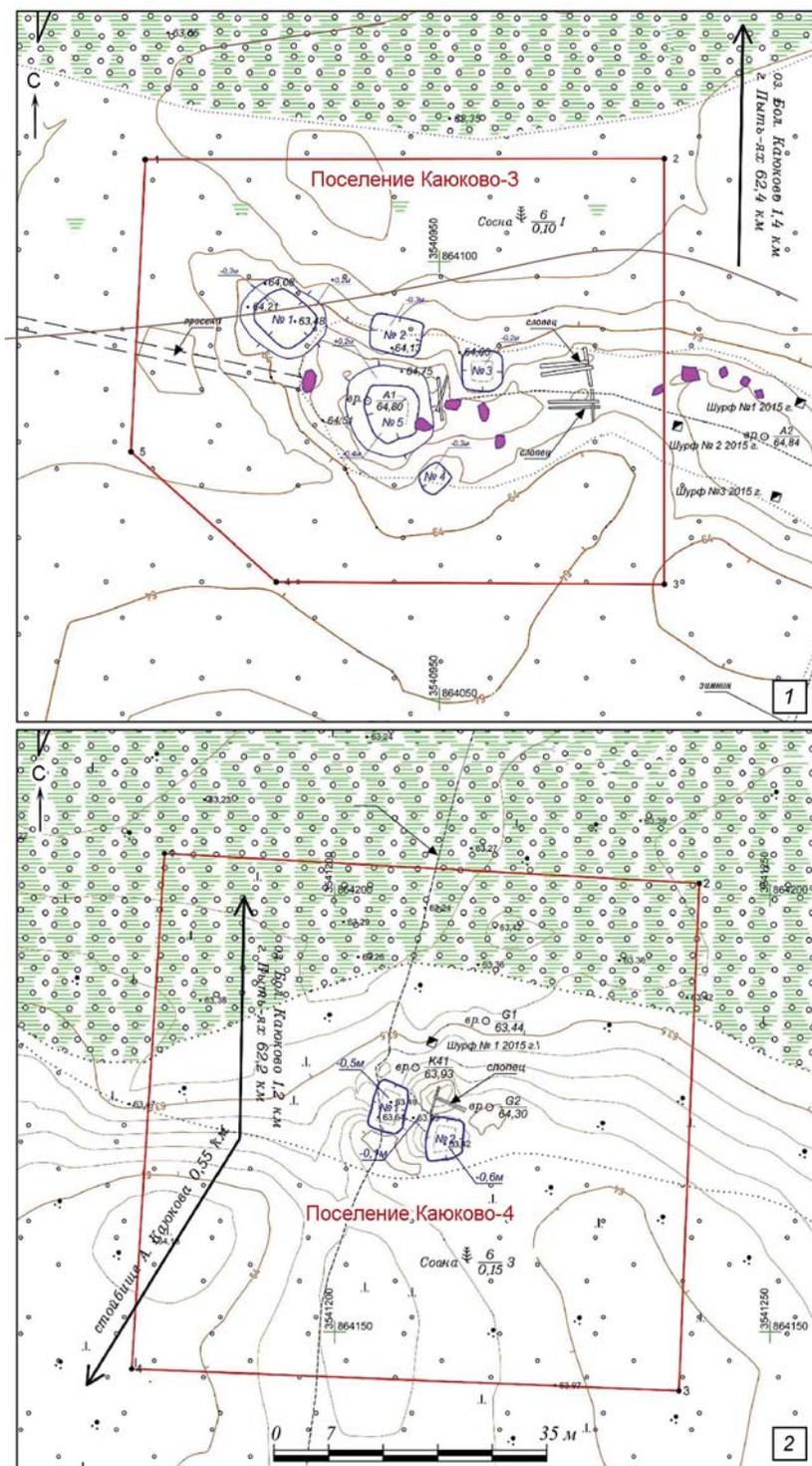

Рис. 2. Топографические планы объектов археологического наследия, поселений Каюково-3 (1) и Каюково-4 (2).

Ях, в 0,55 км к северо-северо-востоку от столбища А. Каюкова. Поселение также расположено в левобережье р. Тепел, вытекающей из оз. Большое Каюково и впадающей с левого берега в р. Тапатьяга – правый приток р. Большой Салым.

Объект археологического наследия Каюково-4 расположен на северном краю северо-восточной части гривы. Площадь территории объекта культурного

наследия составляет 3 647 м². На поверхности фиксируются 2 археологизированных сооружения (впадины), ориентированные по оси С–Ю, прямоугольной формы, размерами 5,7 × 3,7 и 4,7 × 4,2 м соответственно. У первой впадины зафиксирована обваловка шириной 1,3 м и высотой 0,2 м (см. рис. 2, 2). Мощность культурного слоя не менее 0,35 м. Наибольшую концентрацию археологического материала, а также

Рис. 3. Керамический материал шурфа № 1 памятника Каюково-3.

наибольшую мощность культурного слоя можно ожидать во впадинах археологизированных сооружений.

На поверхности зафиксированы антропогенные разрушения: в центральной части территории объекта расположен слопец (ловушка давящего типа), поверхность вокруг него разрушена для привлечения боровой дичи.

По характеру наземных сооружений и единственному археологическому предмету, полученному из шурфа № 1, поселение может датироваться эпохой бронзового века (II тыс. до н.э.).

Таким образом, работая на четырех объектах разного времени – Каюково-2, Каюково-1 (ранний неолит), Каюково-3 (средний – поздний неолит), Каюково-4 (поздний неолит – начало бронзового века), мы сможем построить цельную картину постепенной адаптации человека к меняющимся природным условиям на достаточно большом хронологическом отрезке.

Для исследования стратиграфической структуры торфяной залежи и этапов заболачивания мест вокруг памятников были выбраны наиболее харак-

терные участки болотного массива и отобранные торфяные колонки. В торфяных отложениях были взяты керны с глубины 2–3 м. Торфяные керны, взятые непрерывной колонкой от поверхности болота до подстилающих минеральных отложений, важны для реконструкции растительного покрова и климата и будут исследоваться при использовании метода спорово-пыльцевого анализа. Образцы на спорово-пыльцевой анализ отобранные сплошной колонкой и в самом археологическом раскопе от поверхности субстрата до глубины на 30 см ниже культурного слоя памятника (малый керн). Отбор двух спорово-пыльцевых разрезов (большого керна на полную глубину торфяника из близлежащего болота и малого керна из археологического раскопа) необходим для более точной пространственно-временной привязки каюковской культуры к событиям естественной динамики растительного покрова и климата в исследуемом районе. Получение нескольких радиоуглеродных датировок планируется для каждого спорово-пыльцевого разреза, что повысит точность временной привязки памятников.

Торфяниковые объекты являются одним из уникальных типов археологических памятников, представляющих исследователям материалы, которые не могут сохраниться в иных условиях. Без изучения археологических памятников, расположенных в болотных массивах и под ними, мы имеем крайне ограниченные источники информации о расселении древних людей по территории севера Западной Сибири, их адаптации к природно-климатическим условиям и изначальных условиях развития хозяйства. При этом процесс хозяйственного использования территории и адаптация людей в древности были тесно связаны с изменением природных условий. Археологические исследования, проведенные в рамках проекта, позволят выработать методику поиска и проведения археологических раскопок на заболоченных территориях Югры. Установление временных рамок начала процесса болотообразования и особенностей формирования разнообразия типов торфов под действием глобальных, региональных или локальных факторов на модельной территории в т.ч. является важным в контексте понимания функционирования древних и современных экосистем Западной Сибири.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках реализации проекта РНФ № 24-28-01449 «Проблема изучения археологических объектов в торфяных отложениях озера Большое Каюково (ХМАО–Югра) первой половины голоцена».

Список литературы

Рыжкова О.В., Черненко Е.А. Древности Горбуновского торфяника: история открытия и сохранения // *Российская археология*. – 2012. – № 1. – С. 160–165.

Сериков Ю.Б. Кокшаровско-Юрьинская торфяниковая стоянка в Среднем Зауралье // *Российская археология*. – 1992. – № 4. – С. 131–147.

Сукачев В.Н., Поплавская Г.И. Очерк истории озер и растительности Среднего Урала в течение голоцена по данным изучения сапропелевых отложений // *Бюл. Комис. по изуч. четвертич. периода*. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – № 8. – С. 5–37.

Чаиркина Н.М., Савченко С.Н., Сериков Ю.Б., Литвяк А.С. Археологические памятники Шигирского торфяника. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. – 196 с.

References

Chairkina N.M., Savchenko S.N., Serikov Y.B., Litvyak A.S. Arkheologicheskie pamyatniki Shigirskogo torfyanika. Ekaterinburg: Bank kulturnoi informatsii Publ., 2001. 196 p. (In Russ.).

Ryzhkova O.V., Chernenko E.A. Drevnosti Gorbunovskogo torfyanika: istoriya otkrytiya i sohraneniya. *Rossiyskaya Arkheologiya*, 2012. No. 4. P. 160–165. (In Russ.).

Serikov Y.B. Koksharovsko-Yurinskaya peat camp in the middle Trans-Urals. *Rossiyskaya Arkheologiya*, 1992. No. 4. P. 131–147. (In Russ.).

Sukachev V.N., Poplavskaya G.I. Ocherk istorii ozer i rastitel'nosti Srednego Urala v techenie golocena po dannym izucheniya sapropelevykh otlozhenij. In *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda*. Moscow; Leningrad: AS USSR Publ., 1946. Iss. 8. P. 5–37. (In Russ.).

Гирченко Е.А. <https://orcid.org/0000-0001-5304-2595>

Кардаш О.В. <https://orcid.org/0000-0002-4087-0364>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2024 г.